

*А. М. Леонов**

СЕМИОТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗА ВАВИЛОНА-БЛУДНИЦЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМАНТИКИ ПОНЯТИЯ «РИМ»

В данной статье рассматривается проблематика семиотической интерпретации одного из наиболее ярких и таинственных апокалиптических образов — образа Вавилона-блудницы (вавилонской блудницы). В рамках экзегетических исследований Вавилон-блудница нередко ассоциировался / отождествлялся с разными городами, государствами, религиозными общностями; с совокупностью богоборцев вообще и, случалось, даже с видными политическими и религиозными деятелями. Из всех экзегетических версий, направленных на интерпретацию образа Вавилона-блудницы, максимальной популярности и наиболее широкого признания в межконфессиональном христианском пространстве достигла та раннехристианская версия, в рамках которой Вавилон-блудница отождествлялся / ассоциировался с Римом. Конфессиональный фактор вносил свои коррективы в практику создания методологических подходов к ее осмыслению и дальнейшему развитию. Вариативность методов и подходов отразилась в многообразии форм интерпретации не только понятия «вавилонская блудница», но и понятия «Рим» как денотата образа вавилонской блудницы. Конфессиональная специфика этих экзегетических форм и использовавшихся при их создании методов и подходов в процессе их исторического применения — вот основной предмет настоящего исследования, отчет о котором представлен в данной работе.

Ключевые слова: Вавилон-блудница / вавилонская блудница, эсхатология, Апокалипсис, последние времена, конец света, антихрист, Рим, третий Рим.

* Леонов Алексей Михайлович — leonov_a.m@mail.ru, аспирант, Российский государственный университет им. А. И. Герцена. Российская федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48.

Alexey M. Leonov — leonov_a.m@mail.ru, post-graduate, Herzen Russian State Pedagogical University, 48, nab. r. Moiki, Saint Petersburg, 191186. Russian Federation.

THE SPECIFIC OF THE INTERPRETATION OF THE IMAGE OF BABYLON-HARLOT
IN THE CONDITIONS OF THE TRANSFORMATION OF THE IDEA OF ROME

The article is dedicated to the problematic of the semiotic interpretation of one of the most striking and mystical apocalyptic images — the image of the Babylon-harlot. In the frame of exegetical investigations the Babylon-harlot is associated / identified with different cities, states, religious societies, with totality of the fighters in general and even with famous political and religious persons. Among all exegetical versions directed to the interpretation of the image of the Babylon-harlot the most popular in the interconfessional field has the early Christian version where the Babylon-harlot is associated / identified with Rome. The confessional factor puts its corrections in the practice of the creation of methodical approach to its comprehension and further development. The variety of the methods and approaches reflected in numerous forms of the interpretation not only the idea of the Babylon-harlot but also the idea of Rome as a denotation of the image of the Babylon-harlot. The confessional specific of these forms and the methods approaches that are used in their creation in the process of their historical utilization is the main subject of the investigation the report of which is presented in this article.

Keywords: Babylon-harlot, eschatology, Apocalypse, the last times, the end of the world, antichrist, Rome, the third Rome.

Введение

В сфере христианской апокалиптики и эсхатологии, на всем протяжении развития этих наук, образ Вавилона-блудницы* входил в число главных объектов исследований. О глубокой заинтересованности христианских богословов в правильном осмыслении его символического содержания свидетельствует как многочисленность научных исследований, посвященных проблематике его интерпретации, так и многообразие предлагаемых в рамках этих исследований форм его трактовки.

По свидетельству Апокалипсиса, ев. Иоанн Богослов созерцал его, пребывая в состоянии харизматического озарения. Формально Вавилон-блудница был явлен ему в образе женщины, внешне величественной, но ничтожной в нравственном отношении: надменной, развратной, испытывающей ненависть к святым, упоенной кровью христианских мучеников. Она восседала на семиглавом багряном звере, «преисполненном богохульными именами». В ее руке была чаша из золота, наполненная «мерзостями блудодействия», а на ее челе была начертана надпись: «Тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным» (Откр 17:3–6). По свидетельству ап. Иоанна, олицетворяемый этой блудницей Вавилон за его преступления был обречен претерпеть наказание Божье, пасть и погибнуть (Откр 18:2–9). Этому событию должен был/будет** предшествовать исход из него верных (Откр 18:4).

* В дальнейшем возможно использование аналогичного понятия: вавилонская блудница.

** В период Средневековья и последующие времена некоторые исследователи Апокалипсиса считали его уже сбывшимся и связывали падение Вавилона-блудницы с теми или иными историческими событиями, тогда как другие исследователи настаивали, что ему еще предстоит сбыться (в эсхатологической перспективе). См. об этом ниже.

Изначально методология семиотической интерпретации образа Вавилона-блудницы была ориентирована на решение двух ключевых задач: 1) раскрытие значения символики понятия «блудница»; 2) установление денотата имени «Вавилон». В данном сегменте эсхатологических исследований этот методологический норматив и сегодня воспринимается в качестве базового методологического принципа*.

Первая из названных задач была успешно решена уже на ранней стадии развития христианской апокалиптики. Дело в том, что в ветхозаветный исторический период термин «блудница» активно использовался в рамках пророческой проповеди в качестве образного, морально нагруженного маркера богоотступнических, реже — языческих сообществ**. Разумеется, в этой модели словоупотребления в термин «блудница» вкладывался не прямой лексический, а иносказательный смысл. Специфика символики образа блудницы всецело соответствовала ветхозаветной пророческой традиции изображать союз Бога и «Его народа» посредством аналогий с обручением (Ис 62:4–5), браком (Ис 54:5–6). В этом контексте богоотступничество ассоциировалось с грубейшим нарушением добрачной или супружеской верности: с блудом или прелюбодеянием. Как следствие, сама богоотступническая общность ассоциировалась с распутной и непотребной женщиной: с блудницей или прелюбодейкой. Христианам-интеллектуалам такая символика была не только известна, но и духовно близка, поскольку в Св. Писании Нового Завета под образами обручения и брака представлен союз Христа и Церкви, которая, в свою очередь, изображается там как Его невеста (Откр 21:9) и как Его жена (Откр 19:7). Черты Церкви-невесты/супруги угадывались верующими в апокалиптическом образе жены, облаченной в солнце, увенчанной двенадцатизвездным венцом (Откр 12:1–2). Держа во внимании тот факт, что Вавилон-блудница противопоставлен в Апокалипсисе жене-Церкви как ее двойник-антипод, христианские экзегеты нередко позиционировали его либо как общность, враждебную Церкви, либо как Церковь-отступницу; номинальное лицемерное христианство; ложную Церковь (см. напр.: [15, л. 26–28 об.]).

При незначительной трудоемкости решения первой задачи безупречно решить вторую и убедительно доказать безошибочность найденного при этом решения оказалось непросто: многочисленные теологические исследования, направленные на идентификацию Вавилона-блудницы, не привели к общепризнанному результату. В свете этих исследований Вавилон-блудница ассоциировался или отождествлялся с различными городами и государствами, религиозными общностями. Однако преобладающее внимание, как правило, уделялось тем представлениям, в рамках которых Вавилон отождествлялся или ассоциировался с Римом.

* До сих пор техника объяснения значения символики образа Вавилона-блудницы основывается на схеме: 1) интерпретация понятия: «блудница»; 2) интерпретация понятия «Вавилон» (см. напр.: [3, с. 1934, 1936]).

** См. напр.: Иер 3:2–3; Ис 1:21; Иез 23:2–4; Наум 3:4–5.

**Формирование представлений о Риме
как об историческом прототипе Вавилона-блудницы
в период II–IV вв.**

Ввиду того что исторический — халдейский — Вавилон был разрушен задолго до времени написания Апокалипсиса, предполагалось, что решение задачи по выявлению денотата образа «Вавилона-блудницы» требует использования не буквального, а аллегорического метода толкования*. Исторический Вавилон издревле служил символом противления Богу, бунтарства (Быт 11:1–9). На пике своего процветания и политического могущества** он был величественным, царственным городом (Дан 4:27). Жители Вавилона отличались распушенностью нравов, приверженностью идолопоклонническим культам. Здесь осуществлялись притеснения исповедников веры в единого Бога (Пс 136:1), отвергавших языческие воззрения и обряды.

В период языческих гонений на Церковь, вплоть до времени ее легализации в Римской империи (I в. — 1-я четверть IV в.), из всех городов греко-римского мира максимально узнаваемыми признаками сходства с халдейским Вавилоном обладал Рим. Этот факт не ускользнул из поля духовного зрения таких христианских писателей, как св. Ириней Лионский (II в.) [7, с. 509–510], св. Викторин Петавский (III — нач. IV в.) [32, col. 338a], Ипполит Римский (II–III вв.) [6, с. 42], Тертуллиан (II–III вв.) [27, col. 620b]. Обладая чертами подобия историческому Вавилону, Рим***, без сомнений, обладал очевидным сходством с Вавилоном-блудницей. Во-первых, в те времена Рим доминировал в политическом отношении над прочими городами империи; его столичный статус всецело соответствовал статусу Вавилона-блудницы как города, «царствующего над земными царями» (Откр 17:18). Во-вторых, вплоть до времени легализации Церкви Рим был передовым центром противодействия христианству, главным местом казней христиан, что соответствовало такой характерной особенности Вавилона-блудницы, как упоенность кровью христианских мучеников (Откр 17:6). Наконец, эмблема Рима как «города на семи холмах», отражавшая его топографическую особенность, отвечала апокалиптическому толкованию образа семи голов зверя, носившего блудницу: «семь голов суть семь гор» (Откр 17:9). Значительная часть комментаторов Апокалипсиса принимала эту эмблему за уникальный маркер Рима (см., напр.: [32, col. 338a]). И хотя впоследствии к числу городов, расположенных на семи холмах, разного рода легенды относили и «новый Рим» (Константинополь) (см., напр.: [13, с. 3]), и «третий Рим» (Москву) (см., напр.: [18, с. 92]), все же

* Гипотеза о том, что прототипом Вавилона-блудницы является исторический Вавилон, который, предположительно, будет восстановлен, выдвигалась исследователями Библии, однако широкого распространения не получила.

** Насколько высоким был уровень могущества Вавилона, видно, в частности, из того, что он был назван «молотом всей земли» (Иер 50:23).

*** Достоин замечания, что ряд выдающихся комментаторов Св. Писания Нового Завета, и в их числе блж. Феофилакт Болгарский, считали, что ап. Петр, приветствуя единоверцев от имени «Церкви в Вавилоне» (1Пет 5:13), подразумевает под Вавилоном Рим [21, с. 366].

преимущественно она продолжала ассоциироваться именно с историческим Римом (см., напр.: [14, с. 1736]).

Показательно, что, согласно второй трактовке образа семи голов зверя как символа семи царей (Откр 17:9–10), некоторые представители древне-христианской Церкви ассоциировали их с семью римскими императорами, притеснявшими христиан: от Домициана до Диоклетиана [1, с. 151]. Заметим попутно: в пользу утверждения, что под образом Вавилона-блудницы изображается именно Рим, издавна приводится довод, согласно которому воздержаться от чрезмерно прямолинейного сравнения Рима с презренной, обреченной на гибель блудницей от ап. Иоанна требовала предусмотрительность, поскольку, если бы Рим был представлен в столь омерзительном виде под его общеизвестным названием, это могло быть воспринято гражданскими властями как антигосударственный выпад и спровоцировать их на ужесточение и без того жестоких гонений на Церковь [6, с. 41–42].

Эволюция версии «Вавилон — Рим»

На раннем этапе существования Церкви христиане ожидали скорого пришествия Мессии (Евр 10:37). Перспектива дальнейшего существования мира осмысливалась ими в свете эсхатологических представлений, сообразно которым период «последних времен» уже наступил (ср.: 1Ин 2:18) и история мира близится к обусловленному промыслом Божиим концу (Откр 1:1–3). Многими верующими «библейские» пророчества о конечных судьбах мира воспринимались как реализуемые прямо у них на глазах. В этих обстоятельствах идея о скорой гибели Рима как предполагаемого прототипа Вавилона-блудницы отвечала их ожиданиям. Однако их расчет на скорую парусию Христа не оправдался, как не оправдался и прогноз о скорой гибели Рима. Более того, в IV в. религиозная ситуация в Риме принципиальным образом изменилась: нормализовались отношения между государством и Церковью; Рим был в значительной мере христианизирован и стал важнейшим форпостом христианства. То значение, какое было придано кафолической^{*} Церкви городу Риму как месту расположения Римской епископской кафедры уже не соответствовало атрибутике Вавилона-блудницы — бесстыдной обольстительнице народов, «матери блудницам и мерзостям земным» (Откр 17:5). Однако, несмотря на эти эпохальные перемены, версия «Вавилон — Рим» не утратила актуальности: многие богословы, не без оглядки на своих авторитетных предшественников, сторонников данной версии, относились к ней с благорасположением. Другое дело, что с улучшением репутации Рима в христианском пространстве наметилась тенденция к переосмыслению ее содержания (при сохранении внешней формы «Вавилон — Рим»). Попытки адаптации этой версии к новым историческим реалиям привели к трансформации семантики понятия «Рим» (как предполагаемого денотата образа Вавилона-блудницы), которое впредь стало восприниматься не столько в значении города Рима вообще, сколько в иной коннотации: 1) в значении Рима на определенном этапе его исторического развития (причем вопрос о хронологических границах этого

^{*} Зд.: Вселенской.

этапа разными исследователями решался по-разному и, как следствие, имел несколько вариантов ответа); 2) в значении особого модуса существования Рима, а именно: Рима как гнездилища греха и непотребства; оплота и центра сосредоточения богоборческих сил (относительно данной трактовки вариативность мнений исследователей обнаруживалась при попытках конкретизации понятия «богоборческие силы»).

Внедрение в экзегетическую практику этого методологического подхода позволило христианским теологам сформировать несколько модификаций версии «Вавилон — Рим». При этом столкнулись две взаимно непримиримые точки зрения на вопрос об актуальности пророчества о падении Вавилонянки: одни исследователи не считали, а другие, напротив, считали его уже сбывшимся. Некоторые настаивали на неоднократности таких падений [31, р. 337–338]. Итак, Вавилон-блудница стал позиционироваться: 1) как нравственно разложившийся языческий Рим, «падение» которого произошло в период правления императора Константина Великого и проявилось, с одной стороны, в торжестве христианства над язычеством [31, р. 337–338], а с другой, в утрате Римом своей исключительной значимости в политическом отношении в связи с основанием на Босфоре нового имперского центра — Константинополя (согласно этой модели интерпретации, Рим прекратил существование не в буквальном, а в условном значении тезиса: как центр идолопоклонства и противодействия христианству [26, р. 512], как главный управленческий центр греко-римского цивилизационного пространства); 2) как Рим, в значительной мере христианизированный, но все еще сохранявший в себе черты языческого города, падение которого заключалось в его разграблении / сожжении варварами, после чего продолжилась его христианизация [31, р. 338; 28, р. 439–441]; 3) как Римская империя вообще [3, с. 1934]; 4) как Рим будущего, к которому, предположительно, возвратится утраченное ранее могущество и который падет при кончине мира [1, с. 151]. Показательно, что преимущественное распространение эти версии получили в Западной Церкви.

Принципиально иное направление развитию версии «Вавилон — Рим» задали европейские представители крайне пессимистичного отношения к папству, папистам, папизму. Состояние Римской Церкви диагностировалось ими как состояние нравственного упадка, деградации. Причины ее деградации они усматривали в запредельной концентрации власти в руках римских первосвященников и злоупотреблении этой властью; в пренебрежении католическим духовенством своими прямыми обязанностями, что оказывало развращающее воздействие на мирян. Недовольство внутренней и внешней политикой Римской Церкви стало зреть среди европейцев задолго до начала Реформации [25, р. 102; 19, с. 168–169]. Тогда-то и было заложено основание эсхатологической концепции: «Вавилон — папский, католический Рим» [9, т. 2, с. 76]. Между тем широчайшую популярность и наукообразную оформленность она приобрела лишь с развитием реформационных движений, в разгар идеологического и теологического соперничества протестантов с апологетами католицизма. Подвергая обличительной критике папизм, протестанты не скупались на резкие оценки, действовали решительно, убежденно и убедительно. Не ограничиваясь позиционированием папства как вавилонского царства (см., напр.: [11, с. 92]),

они артикулировали его как царство антихриста, в то время как самого папу отождествляли с антихристом (см., напр.: [11, с. 147]). Как следствие, католики массово выходили из лона Римской Церкви и пополняли ряды протестантских общин. Постепенно в протестантской среде укоренилось мнение, что под образом Вавилона-блудницы изображается Русско-католическая Церковь в целом [23, с. 37]. Со временем «исход» из нее верующих стал осмысливаться в протестантизме как отклик верных на Божественный призыв (Откр 18:4) покинуть гибнущий Вавилон [29, р. 424–425] и как начало исполнения пророчества о падении Вавилона-блудницы [30, р. 92–93].

В XVII в. в среде российских старообрядцев^{*} стало распространяться мнение, что Вавилон-блудница — это Великороссийская^{**} или даже Вселенская Православная Церковь. Эти мнения сформировались на почве неприязненного отношения части представителей Русской Церкви, «ревнителей отеческой старины», к инициаторам патриархом Никоном церковным реформам, нацеленным на исправление и унификацию богослужебных книг и обрядов. Деятельное принятие Русской Церковью этих инициатив артикулировалось активистами раскола как следствие очарования «римской прелестью» [20, с. 4–5]; отступление от отеческой веры, вероотступничество [5, с. 1–2]. Под влиянием распространенной в то время в российско-христианском пространстве идеологии, кратко выраженной в формуле «Москва — третий Рим, два Рима пали, третий стоит, а четвертому не быть»^{***}, мнимое отступничество Русской Церкви от православия осмысливалось ревнителями «старой веры» как катастрофа всеправославного масштаба, как верный признак наступления последних времен, пришествия антихриста и скорой кончины мира (см., напр.: [24, с. 16]). Отдельные активисты раскола, стремясь подвести герменевтические основания под мысль о Москве как о месте открытия антихристианского царства, сигнализировали, что, согласно Св. Писанию и свв. отцам, антихристу и надлежало явиться в северной стране — то есть в России, в Риме — то есть в третьем Риме, в Москве [20, с. 17–18]^{****}. С особым фанатичным энтузиазмом клеймили позором Православную, и в частности Великороссийскую [5, с. 1–2], Церковь представители беспоповщины. Называя ее вавилонской блудницей, они учили, что в ней больше нет благодати и что уже в 1666 г. в ней воцарился антихрист (богоборческий дух отступления) [16, с. 332]. Впрочем, среди старообрядцев было немало лиц, допускавших иные варианты интерпретации

^{*} В данном случае и в дальнейшем термин «старообрядцы» используется в том значении, которое закрепилось за ними в последующие времена.

^{**} Зд. и далее под Великороссийской Церковью подразумевается Русская Православная Церковь.

^{***} Авторство этой формулы принадлежит монаху Спасо-Елеазаровского монастыря, Филофею [22, с. 345].

^{****} В действительности же с северной страной в эсхатологических библейских свидетельствах связывается место будущего княжения богопротивного воителя — Гога, «князя Рос, Мосоха и Фовеля» (Иез 38:2–3). И хотя ряд христианских теологов отождествляли Гога с антихристом, а под страной, где ему предстоит править, подразумевали Россию, все же эта гипотеза никогда не имела единодушного признания ни в одной из христианских конфессий [8, с. 72–82].

образа Вавилона-блудницы, о чем, в частности, свидетельствует одно старо-обрядческое пособие XIX в. В числе предполагаемых денотатов Вавилона-блудницы там, в частности, обозначены: 1) город Рим; 2) Рим, «побивавший святых мучеников» (то есть языческий Рим); 3) совокупность отступников истинного благочестия: паписты и прочие; 4) греческий Царьград — новый Рим; 5) Константинополь (новый Рим), «обладаемый турками», падение которого проявится в будущем в низложении турецкой власти; 6) нечестивое соборное земное царство, «а не частное, ветхоримское или константинопольское» [2, л. 123–127 об.].

В настоящее время уровень популярности версий, фундированных идеей «Вавилон — Рим», уже не столь высок, как раньше. Многие современные комментаторы Апокалипсиса предпочитают трактовать образ Вавилона-блудницы в широком смысле, позиционируя его как общность грешников, упорствующих в противлении Богу^{*}: например, как «отступническое христианство в целом» [4, с. 735]; «отступническую цивилизацию» [10, с. 715–716]; «людей, организованных в общество», враждебное Богу [12, с. 344–345]. Тем не менее версии, соответствующие схеме «Вавилон — Рим», продолжают оставаться в фокусе внимания исследователей и комментаторов Библии (см., напр.: [3, с. 1934]). Исходная версия «Вавилон — город Рим» не является исключением (см., напр.: [14, с. 1736]).

Заключение

Подводя итог сказанному, целесообразно сделать следующие выводы.

1. В продолжение всего периода исследований образа Вавилона-блудницы версия «Вавилон — Рим» занимала первое либо одно из первых по популярности мест.

2. Важнейшим шагом, способствовавшим ее популяризации в масштабах общехристианского (межконфессионального христианского) пространства, стало усвоение ей типологического значения, что давало исследователям возможность переосмысливать ее первоначальное содержание исходя из их личных предпочтений, в том числе обусловленных их конфессиональной принадлежностью.

В методологическом отношении основой для этого служила экзегетическая установка, согласно которой, хотя понятие «Вавилон» и надлежит соотносить с понятием «Рим», значение имени «Вавилон» не обязательно ограничивать значением альтернативного аллегорического имени/названия города «Рим» (значением эквивалента топонима «Рим»): имя «Рим» допустимо переносить на понятия иной модальности^{**}. С опорой на эту установку (изначально четко детерминированное) понятие «Рим»^{***} наделялось новыми смыслами. В рамках формализованного языка это отображалось посредством сопровождения

* К числу таких версий принадлежит версия Андрея Кесарийского, допускавшего, что под Вавилоном-блудницей подразумевается «земное царство, как бы в одном теле представляемое» [1, с. 151].

** Подробнее о символизме имени см.: [17, с. 3–5].

*** В данном случае под понятием «Рим» подразумевается город Рим.

термина «Рим» особым детерминативом: «языческий...», «папский...», «католический...», «новый...», «третий...» (Рим) и пр.

3. Многообразие модификаций версии «Вавилон — Рим» нельзя объяснить особенностями специфик применявшихся при их создании герменевтических методов: как правило, все они создавались с опорой на равнозначные методы, направленные, во-первых, на выявление и анализ признаков сходства Вавилона-блудницы с его предполагаемыми прототипами, а во-вторых, на выбор из их числа наиболее вероятного прототипа (с точки зрения исследователя). Вариативность форм интерпретации образа Вавилона-блудницы следует объяснять: 1) разнообразием тех исторических обстоятельств, в рамках которых осуществлялись его исследования; 2) разнообразием критериев и подходов исследователей к восприятию и осмыслению этих обстоятельств.

4. В условиях развития межконфессиональных отношений интерес к версиям «Вавилон — Рим» обуславливался не только познавательными, но и прагматическими задачами и целями. Положим, проецирование образа Вавилона-блудницы представителями одной христианской общности на другую могло производиться как для ее дискредитации (в рамках идеологической борьбы), так и для закрепления за своей общностью значимости истинной Церкви (за счет минимизации значимости другой).

5. На снижение уровня популярности версии «Вавилон — Рим» в Новейшее время повлияло как минимум два ключевых фактора: 1) снижение значимости религиозной и политической роли Рима в мире; 2) усиление в христианском социокультурном пространстве тенденции к конструктивному, уважительному межконфессиональному общению, связанное с развитием экуменического движения.

6. Значимость знаний об образе Вавилона-блудницы для христиан не ограничивается их теоретической значимостью, но усматривается и в их благотворном влиянии на ортопраксическую сторону жизни христиан: адресованный христианам призыв покинуть разращенный Вавилон (Откр 18:4) может и должен быть ими осмыслен как призыв не совершать тех злодеяний, какие совершали/совершают представители Вавилона-блудницы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андрей Кесарийский, св.* Толкование на Апокалипсис святого Иоанна Богослова. Мн.: Свято-Елисаветинский монастырь, 2005. 248 с.
2. Апокалипсис толковый (многотолковый) старообрядческий свод [рукопись]. Ч. 3. Первая половина XIX в. // ОР РГБ. Ф. 17 № 959. 308 л.
3. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в Синодальном переводе с комментариями и приложениями. М.: Российское Библейское общество, 2004. 2048 с.
4. *Геллей Г.* Библейский справочник / Пер. с англ. СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 2004. 884 с.
5. *Григорий, архиеп.* Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь: изложение в отношении к глаголемому старообрядчеству: в 2-х ч. Ч. 2. СПб.: Типография Григория Трусова, 1856. V, 354, 2 с.

6. *Ипполит Римский*. Слово святого Ипполита об антихристе в славянском переводе по списку XII века, с исследованием о Слове и о другой мнимой беседе Ипполита о том же, с примечаниями и приложениями К. Невоструева. М.: Синодальная Типография, 1868. 6, II, 2, 119, 256 с.

7. *Ириней Лионский, св.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2008. 672 с.

8. *Леонов А. М.* Мифологизация эсхатологических нарративов о Гоге и Магоге как способ демонизации России // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 3 (19). С. 72–82.

9. *Ли Г. Ч.* История инквизиции в Средние века / Пер. с фр. А. В. Башкирова, под редакцией С. Г. Лозинского. Т. 2. СПб.: Брокгауз-Евфрон, 1912. 602 с.

10. *Лэдд Д.* Богословие Нового Завета: Пер. с англ. СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 2003. 800 с.

11. *Лютер М.* О Вавилонском пленении Церкви / Сост. и ред. Ивана Фокина. СПб.: Санкт-Петербургское общество Мартина Лютера; Санкт-Петербургский христианский университет, 2017. XXIV, 800 с.

12. *Моррис Л.* Теология Нового Завета. СПб.: Христианское общество «Библия для всех»; Санкт-Петербургский христианский университет, 1995. 391 с.

13. *Нестор-Искандер*. Повесть о Царьграде (его основании и взятии турками в 1453 году) Нестора-Искандера XV века: (по рукописи Троице-Сергиевой лавры нач. XVI века, № 773 / сообщил архимандрит Леонид. СПб.: Типография В. Балашева, 1886. VI, 43 с.

14. Новая Женевская учебная Библия / Синодальный перевод. Hänssler-Verlag; Свет на Востоке, 2001. 2052 с.

15. *Оберлен К. А.* Рассмотрение пророчества св. Даниила и Апокалипсиса св. Иоанна Богослова, заключающее в себе мирозрительное зеркало последней години церкви и мира. [С. В. Б.] [рукопись] / Оберлен; пер. с нем. прот. А. Романовым. Конец XIX в. // ОР РГБ. Ф. 17. № 101. 49 л.

16. *Платон, архиеп.* Сокращенное изложение догматов веры по учению Православной Церкви. М.: Лествица, 1999. 338, 10 с.

17. *Прилуцкий А. М.* Символизм имени в пространстве религиозного семиозиса // Acta Eruditiorum. 2013. № 12. С. 3–5.

18. *Рейтенфельс Я.* Сказание светлейшему герцогу Тосканскому Козьме третьему о Московии: Падуя, 1680 г. / Пер. с лат. Алексей Станкевич. М.: Типография Общества распространения полезных книг, арендуемая В. И. Вороновым, 1905. X, 228 с.

19. *Робертсон Д. С., Герцог И. И.* История христианской Церкви от апостольского века до наших дней: в 2 т. / Пер. А. П. Лопухина. Т. 2: От разделения церквей до наших дней. СПб.: Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1891. 1290 с.

20. *Смирнов П. С.* Внутренние вопросы в расколе в XVII веке: Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописям. СПб.: Печатня С. П. Яковлева, 1898. СXXXIV, 237, 121 с.

21. *Феофилакт Болгарский, блж.* Толкование блж. Феофилакта Болгарского на Апостол: в 3-х кн. Кн. 1: Толкование на деяния и соборные послания святых апостолов. М.: Лепта-Пресс, 2004. 474 с.

22. *Филофей*. Сие послание старца Филофеа зело полезно о планитах и о зодях и о прочих звездах, и о часах злых, и о рожении человечестем в которую звезду, и о богатстве и о нищете прелщающихся // Синицина Н. В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI вв.). М.: Индрик, 1998. С. 339–346.

23. *Юнг-Штиллинг И. Г.* Победная повесть, или Торжество веры христианской. СПб.: Морская типография, 1815. XVI, 450 с.

24. Яцкевич В. И. Краткие сведения о старообрядческом расколе и сектах в Русской Церкви с изложением действующего о них законодательства. М.: Товарищество И. Д. Сытина, 1900. 83 с.

25. Luc A. de. Eclaircissemens sur l'Apocalypse et sur l'épître aux hébreux, ou analyse de leur composition. Genève; Paris: Ab. Cherbuliez, Libraire, 1832. X, 258 p.

26. Manuel du chrétien contenant les Psaumes, le Nouveau Testament l'imitation de N.-S. Jésus-Christ précédés de l'ordinaire de la Messe des Vêpres et des Complies. Tours: Alfred Mame et fils, éditeurs, 1887 г. CLXVII, 535 p.

27. Quinti Septimii Florentis Tertulliani. Liber adversus Judaeos // Patrologiae cursus completus. Series Latina. Ed. J.-P. Migne. Paris, 1844. T. 2. Col. 595–642.

28. Rohrbacher R.-F. Histoire universelle de l'Eglise Catholique. Paris: Gaume Frères, Libraires-éditeurs, 1850. T. 7. 616 p.

29. Roussel. Traités-Roussel. Controverse. Paris: Libraire protestante, 1848. 439 p.

30. Steinheil G. Etude prophétique comprenant une critique du système prophétique darbyste un aperçu de l'Apocalypse une explication du chapitre XX de St. Luc et suivie d'un discours traduit du professeur Auberlen sur la doctrine du royaume de Dieu par G. Steinheil. Lausanne: Georges Bridel Editeur, 1861. 196 p.

31. Versé N. A. de. La clef de l'Apocalypse, ou Histoire de l'Etat de l'Eglise chretienne. Sous la IV Monarchie. T. 2. Paris: La Veuve de Daniel Horthemels, 1703. 485, 7 p.

32. Victorini Episcopi Petavionensis et martyris. Scholia in Apocalypsin beati Joannis // Patrologiae cursus completus. Series Latina. Ed. J.-P. Migne. Paris, 1844. T. 5. Col. 317–344.

REFERENCES

1. Andrei Kesariiskii, sv. *Tolkovanie na Apokalipsis sviatogo Ioanna Bogoslova* [The interpretation on the Apocalipsis of st. John the theologian]. Minsk: Sviato-Elisavetinskii monastyr' Publ., 2005, 248 s. (in Russian).

2. *Apokalipsis tolkovyi (mnogotolkovyi) staroobriadcheskii svod (rukopis')* [The interpretative Apocalipsis (anyinterpretative) old-rite vault (manuscript)]. XIX. Ch. 3. 308 l (in Church Slavonic).

3. *Bibliia: Knigi Sviashchennogo Pisaniia Vetkhogo i Novogo Zaveta v Sinodal'nom perevode s kommentariiami i prilozheniiami* [Bible: the books of the Scripture of the Old and New Testament in the Synodal interpretation with commentaries and additions]. Moscow, Rossiiskoe Bibleiskoe obshchestvo Publ., 2004, 2048 s. (in Russian).

4. Gellei, G. *Bibleiskii spravochnik* [Bible handbook]. Saint Petersburg, Khristianskoe obshchestvo "Bibliia dlia vsekh" Publ., 2004, 884 s. (in Russian).

5. Grigorii, arkhiep. *Istinno drevniaia i istinno pravoslavnaia Khristova Tserkov': izlozhenie v otnoshenii k glagolemomu staroobriadchestvu: v 2-kh ch.* [Truly old and truly orthodox Church of Christ: interpretation in the relation to so called old rite: in 2 volumes]. Ch. 2. Saint Petersburg, Tipografiia Grigoriia Trusova Publ., 1856, V, 354, 2 s. (in Russian).

6. Ippolit Rimskii. *Slovo sviatago Ippolita ob antikhriste v slavianskom perevode po spisku XII veka, s izsledovaniem o Slove i o drugoi mnimoi besede Ippolita o tom zhe, s primechaniiami i prilozheniiami K. Nevostrueva* [The word of st. Hyppolite about anti-Christ in the Slavic translation according to the copy of XII century with the investigation about the Word and about another pseudo Word of Hypolite about the same thing with commentaries and additions of C. Novostruev]. Moscow, Sinodal'naia Tipografiia Publ., 1868, 6, II, 2, 119, 256 s. (in Russian).

7. Irinei Lionskii, sv. Protiv eresei. Dokazatel'stvo apostol'skoi propovedi [Against heresies. The proof of the apostolic preach]. Saint Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2008, 672 s. (in Russian).

8. Leonov, A. M. Mifologizatsiia eskhatologicheskikh narrativov o Goge i Magoge kak sposob demonizatsii Rossii [The Mythologizations of eschatological narratives about Gog and Magog as a way of discreditation and demonization of Russia]. In: *Trudy kafedry bogosloviia Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii*, 2023, no. 3 (19), pp. 72–82. (in Russian).

9. Li, G. Ch. *Istoriia inkvizitsii v Srednie veka* [The history of the inquisition in the Middle Ages]. T. 2. Saint Petersburg, Brokgauz-Evfron Publ., 1912, 602 s. (in Russian).

10. Ledd, D. *Bogosloviie Novogo Zaveta* [A theology of the New Testament]. Saint Petersburg, Khristianskoe obshchestvo "Bibliia dlia vsekhn" Publ., 2003, 800 s. (in Russian).

11. Liuter, M. *O Vavilonskom plenenii Tserkvi* [About the Babylon captive of the Church]. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskoe obshchestvo Martina Liutera; Sankt-Peterburgskii khristianskii universitet Publ., 2017, XXIV, 800 s. (in Russian).

12. Morris, L. *Teologiia Novogo Zaveta* [New Testament theology]. Saint Petersburg, Khristianskoe obshchestvo "Bibliia dlia vsekhn"; Sankt-Peterburgskii khristianskii universitet Publ., 1995, 391 s. (in Russian).

13. Nestor-Iskander. *Povest' o Tsar'grade (ego osnovanii i vziatii turkami v 1453 godu) Nestora-Iskandera XV veka: (po rukopisi Troitse-Sergievoi lavry nach. XVI veka, no. 773* [The story about Tzargrad its foundation and capture by Turks in 1453) by Nestor Hysander XV century: according to the manuscript of the Lavra of Saint Trinity st. Sergius the beginning of XVI century, № 773]. Saint Petersburg, Tipografiia V. Balasheva Publ., 1886, VI, 43 s. (in Russian).

14. *Novaiia Zhenevskaia uchebnaia Bibliia / Sinodal'nyi perevod* [New Geneva Study Bible]. Hänssler-Verlag; Svet na Vostoke Publ., 2001, 2052 s. (in Russian).

15. Oberlen, K. A. *Rassmotrenie prorochestva sv. Daniila i Apokalipsisa sv. Ioanna Bogoslova, zakliuchaiushchee v sebe mirozritel'noe zertsalo poslednei godiny tserkvi i mira* [The analyses of the prophecy of st. Daniel and Apocalipsis of st. John the Theologian, that includes the world-sighting vision of the last hour of the church and the world] (rukopis'). (XIX). 49 l. (in Russian).

16. Platon, arkhiep. *Sokrashchennoe izlozhenie dogmatov very po ucheniiu Pravoslavnoi Tserkvi* [The Abbreviated presentation of the dogmas of the faith according to the teaching of the Orthodox church]. Moscow, Lestvitsa Publ., 1999, 338, 10 s. (in Russian).

17. Prilutskii, A. M. *Simvolizm imeni v prostranstve religioznogo semiozisa* [The symbolism of the name in the space of religious semiosis]. In: *Acta Eruditorum*, 2013, no. 12, pp. 3–5 (in Russian).

18. Reitenfel's, Ia. *Skazaniia svetleishemu gertsogu Toskanskomu Koz'me tret'emu o Moskovii* [The stories to the Most Serene Duke of Toscana Cosma the third about Moscovia]. Moscow, Tipografiia Obshchestva rasprostraneniia poleznykh knig, arenduemaia V. I. Voronovym Publ., 1905, X, 228 s. (in Russian).

19. Robertson, D. S., Gertsog, I. I. *Istoriia khristianskoi Tserkvi ot apostol'skogo veka do nashikh dnei: v 2 t. T. 2: Ot razdeleniia tserkvei do nashikh dnei* [The history of the Christian church from apostolic century till nowadays: in 2 volumes. Vol. 2. From the division of the Churches till nowadays]. Saint Petersburg, Knigoprodavets I. L. Tuzov Publ., 1891, 1290 s. (in Russian).

20. Smirnov, P. S. *Vnutrennie voprosy v raskole v XVII veke: Issledovanie iz nachal'noi istorii raskola po vnov' otkrytym pamiatnikam, izdannym i rukopisiam* [Inner questions in the schism of the XVII century: The investigation from original history of the schism according newly opened edited monuments and manuscripts]. Saint Petersburg, Pechatnia S. P. Iakovleva Publ., 1898, CXXXIV, 237, 121 s. (in Russian).

21. Feofilakt Bolgarskii, blzh. *Tolkovanie blzh. Feofilakta Bolgarskogo na Aposttol: v 3-kh kn. Kn. 1: Tolkovanie na deiania i sobornye poslaniia sviatykh apostolov* [The interpretation of st. Theophilact of Bulgaria on the Apostolic Readings: in 3 Books. Book 1. The interpretation on the Acts and Catholic Letters of Saint Apostols]. Moscow, Lepta-Press Publ, 2004. 474 s. (in Russian).

22. Filofei. *Sie poslanie startsa Filofea zelo polezno o planitakh i o zodeiakh i o prochikh zvezdakh, i o chasekh zlykh, i o rozhenii chelovechestem v kotoruiu zvezdu, i o bogatstve i o nishchete preishchaiushchikhsia* [This letter of elder Thelopheos is very useful about planets and zodiacs and other stars and about evil hours and about human born in which star and about the richness and poverty who are tempted]. In: Sinitina N. V. *Tretii Rim: Istoki i evoliutsiia russkoi srednevekovoi kontseptsii (XV—XV vv.)*. Moscow, Indrik Publ., 1998, pp. 339–346 (in Russian).

23. Iung-Shtilling, I. G. *Pobednaia povest', ili Torzhestvo very khristianskoi* [The victorious story, or the Triumph of the Christian faith]. Saint Petersburg, Morskaia tipografiia Publ., 1815, XVI, 450 s. (in Russian).

24. Iatskevich, V. I. *Kratkie svedeniia o staroobriadcheskom raskole i sektakh v Russkoi Tserkvi s izlozheniem deistvuiushchego o nikh zakonodatel'stva* [The summary about the Old Rite schism and sects of the Russian Church with the addition of the laws about them]. Moscow, Tovarishchestvo I. D. Sytina Publ., 1900, 83 s. (in Russian).

25. Luc, A. de *Eclaircissemens sur l'Apocalypse et sur l'épître aux hébreux, ou analyse de leur composition*. Genève; Paris, Ab. Cherbuliez, Libraire, 1832, X, 258 p. (in French).

26. Manuel du chrétien contenant les Psaumes, le Nouveau Testament l'imitation de N.-S. Jésus-Christ précédés de l'ordinaire de la Messe des Vêpres et des Complies. Tours, Alfred Mame et fils, éditeurs, 1887, CLXVII, 535 p. (in French).

27. Quinti Septimii Florentis Tertulliani. Liber adversus Judaeos. In: *Patrologiae cursus completus. Series Latina*. Ed. J.-P. Migne. Paris, 1844, vol. 2, col. 595–642 (in Latin).

28. Rohrbacher, R.-F. *Histoire universelle de l'Eglise Catholique*. Paris, Gaume Frères, Libraires-éditeurs, 1850, vol. 7, 616 p. (in French).

29. Roussel. *Traité-Roussel. Controverse*. Paris, Libraire protestante, 1848, 439 p. (in French).

30. Steinheil, G. *Etude prophétique comprenant une critique du système prophétique darbyste un aperçu de l'Apocalypse une explication du chapitre XX de St. Luc et suivie d'un discours traduit du professeur Auberlen sur la doctrine du royaume de Dieu*. Lausanne, Georges Bridel Editeur, 1861, 196 p. (in French).

31. Versé, N. A. de *La clef de l'Apocalypse, ou Histoire de l'Etat de l'Eglise chretienne. Sous la IV Monarchie, vol. 2*. Paris, La Veuve de Daniel Horthemels, 1703, 485, 7 p. (in French).

32. Victorini Episcopi Petavionensis et martyris. Scholia in Apocalypsin beati Joannis. In: *Patrologiae cursus completus. Series Latina*. Ed. J.-P. Migne. Paris, 1844, vol. 5, col. 317–344 (in Latin).